

22219

ЦЕНА 20 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЮЛЬ И ДО КОНЦА ГОДА

1-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТА

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

6 месяцев 4 „ 50 „
3 „ 2 „ 25 „
1 „ — „ 75 „

3-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТАС ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ОГОНЕК“

6 месяцев 6 „ 30 „
3 „ 3 „ 15 „
1 „ 1 „ 05 „

2-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТАС ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

6 месяцев 5 „ 10 „
3 „ 2 „ 55 „
1 „ 1 „ 85 „

4-е ИЗДАНИЕ

НАША ГАЗЕТАС 2-мя ПРИЛОЖЕНИЯМИ
„ВОКРУГ СВЕТА“
и „ОГОНЕК“

6 месяцев 6 „ 90 „
3 „ 3 „ 45 „
1 „ 1 „ 15 „

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
АКТИВИСТ

Подписка принимается вместе
с подпиской на „Нашу газету“
при доплате 30 к. в месяц.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
СТЕНОГРАФИЯ

и **МАШИНОПИСЬ**

3 м.—1 р. 05 к., 6 м.—2 р. 10 к.,
12 м.—4 р.

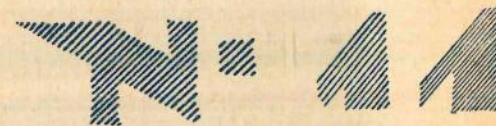
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ И „ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ“

При доплате 25 коп. в месяц к любому изд. „НАШЕЙ ГАЗЕТЫ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Издательством „НАША ГАЗЕТА“, Москва,
Солянка, 12, „Дворец Труда“, уполномоченными и организаторами в коллективах,
всеми почтово-телеграфными конторами и письмоносцами, Отделениями Централь-
ных издательств и Контрагентством Печати.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ
МАЙ № 1

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
1929
7 год издания седьмой

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Чего мы ждем от VIII съезда нашего союза	1
Я. Кохн — Две чистки	2
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
В. Пейдлер — О безработных стенографистах	4
Э. Ш. — Об иностранных стенографистках	5
Н. Королев — За практику для безработных машинисток	5
Н. Э. — О зарплате иностранных машинисток	6
СТЕНОГРАФИЯ	
К. Селезнев — В боях за унитарную	7
И. Грабович — Как доказать пользу стенографии	10
МАШИНОПИСЬ	
Н. Дмитриевский — Как повысить свою квалификацию	11
Д. Кузьмин — О клавиатуре	12
Т. Суханова — Несколько замечаний к курсу письма на пишущей машине	13
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ	
Объявляем читательскую конференцию открытой	15
А. Алексеева — Беру слово	16
В. Сундарева — О машинистках активистках	17
Редакция — Фактическая справка	17
В. Бердинская — Лучшая машинистка Свердловска по распространению журнала	18
По следам заметок	19
ПО СССР	
Проверим выполнение колдоговоров (Рязань, Ростов-на-Дону, Артемовск, Томск, Калуга)	20—23
ЗА РУБЕЖОМ	
М. Фурман — Новое в области оборудования машинописной работы	24
А. В. — Мелкие заметки	24

ПРИВЕТ

VIII ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ НАШЕГО СОЮЗА

Чего мы ждем от VIII съезда нашего союза

В тезисах докладов к VIII съезду нашего союза в числе других групп служащих не забыты ни стенографы, ни машинистки. Мы не сомневаемся, что предложения ЦК в отношении этих групп будут утверждены съездом. Но этого недостаточно.

Разве мало прекрасных резолюций, хороших директив было уже вынесено прошлым съездом нашего союза и Центральным Комитетом за последние 2 года работы. Однако, многие из них остались на бумаге. Правила оборудования рабочего места машинистки, пункты об условиях работы стенографов в учреждениях и многое другое, разработанное еще в 1927 г. и даже ранее, до сих пор во многих местах не проведены в жизнь.

Достаточно перечитать несколько номеров нашего журнала, чтобы увидеть, что обслуживание этих групп до сих пор поставлено неудовлетворительно почти во всех областях профработы.

Если большинство стенографов утверждает, что после передачи их в ведение местных комитетов учреждений обслуживание их союзом ухудшится, если машинистки в ряде статей требуют создания секций или комиссий машинисток, — то это не только потому, что в них сильны цеховые устремления, не только потому, что они еще мало общественны, но главным образом потому, что союзные организации уделяли им до сих пор очень мало внимания.

Отсюда союзные организации должны сделать вывод об усилении внимания к этим группам служащих. Правления союза и секций должны втянуть машинисток и стенографов в общесоюзную работу.

Из заметок свердловских товарищей мы видим, что специально организованная у них комиссия машинисток не оправдывает себя. Между тем тот же актив машинисток, привлеченный секциями к изучению труда

машинисток, к помощи во время колдоговорной кампании и т. д., может принести колоссальную пользу. Мы на опыте Самары, Калуги и других городов знаем, как при помощи чуть ли ни одной-двух активисток из среды машинисток союзу удалось провести огромную работу в области улучшения труда машинисток и стенографов.

К сожалению, такие примеры редки, и проводимая нами сейчас на страницах журнала проверка выполнения колдоговоров показывает, как еще мало союзные организации сделали для лучшего обслуживания этой части служащих и для активизации ее. Ведь тот факт, что об оборудовании рабочего места в целом ряде городов вопрос даже не поднимался при заключении колдоговоров, говорит не только о том, что постановления центра, существующие ряд лет, даже неизвестны отдельным отделам союза, но и о том, что машинистки и стенографы почти не принимали участия в обсуждении колдоговоров.

Эту пассивность местные организации машинисток и стенографов должны преодолеть и от обсуждения узких цеховых интересов привести их к пониманию общеклассовых задач, привести их к активному участию в работе над улучшением аппарата.

Это тем более необходимо сделать, что в этой женской армии до сих пор еще очень сильна мелкобуржуазная и мешанская идеология.

Осуществить это можно, опираясь на лучшую часть стенографисток и машинисток, продвигая и выдвигая актив по служебной и по союзной линии.

Статьи, напечатанные в пр. номере журнала, говорят очень выразительно, как мало достижений мы имеем на этом участке. Пора покончить с предрассудком, что машинистку и стенографистку нельзя выдвигать на другую работу, пора покончить с практикующимся в некоторых союзных

организациях обычаем ограничивать общественную работу этих работниц использованием их только по их специальности (для стенографирования заседания, переписки протокола и т. п.).

В настоящее время уже вырос некоторый актив работниц стенографии и машинописи и он должен быть использован союзом как на общесоюзной работе, так и для лучшего охвата всей массы стенографисток и машинисток.

Нужно присмотреться не только к нуждам работающих, но и безработных машинисток и стенографов. Печатаемые в этом номере статьи и заметки показывают, как еще плохо поставлены посылка на работу, проверка экспертизы машинисток и стенографов, как мало внимания органы труда и союзные организации уделяют вопросу сохранения квалификации безработных стенографов и машинисток, наиболее подверженных быстрой дисквалификации. И предложение т. Королева о создании тренировочных бюро для машинисток при биржах труда и предложение т. Цейдлер о производственной практике стеногра-

фов являются очень ценными и нуждаются в серьезной проработке союзных и биржевых организаций. Сейчас в связи с чисткой аппарата, когда потребуются часть вычищенных заменить безработными, — нужно уделить особое внимание повышению квалификации лучшей в социальном отношении части безработных.

Итак, поднятие политического и культурного уровня работниц машинописи и стенографии, большее втягивание их в общесоюзную работу, продвижение и выдвижение лучшей части их на другую работу, проведение в жизнь мероприятий ЦК в отношении оздоровления их труда, большее внимание нуждам безработных стенографов и машинисток, — вот те задачи, которые стоят перед нашим союзом в целом в отношении этих групп работниц.

Мы надеемся, что делегаты съезда, уехав на места, не забудут того, что при лозунге «внимание отдельному члену союза» совершенно недопустимо невнимание в отношении целых групп этих членов.

Я. КОХН

Две чистки

Чистка партии и чистка госаппарата вовсе не случайно совпали во времени. Обе они тесно связаны с основными задачами, которые стоят сейчас перед всем рабочим классом в связи с программой индустриализации нашей страны и социалистической переделки сельского хозяйства.

В самом деле, чего от нас требуют эти огромные задачи социалистического строительства? Прежде всего — твердой воли выполнить намеченный план, выполнить его, несмотря на большие трудности, несмотря на то, что необходимость бросить как можно больше средств на индустриализацию не позволит так скоро, как этого бы хотелось, изжить товарный голод в нашей стране и улучшить материально-бытовые условия жизни трудящихся.

Одним из важнейших и безусловно обязательных условий осуществления пятилетки поэтому является сохранение полного единства рядов партии как авангарда пролетариата, полного преодоления внутри ее правых и примиренческих настроений, которые тянут ее от задач социалисти-

ческой переделки страны назад, в сторону наибольшего удовлетворения сегодняшних потребительских нужд за счет будущего, по линии наименьшего сопротивления, и которые отражают давление мелкобуржуазных классов нашей страны. Укрепить ряды руководящей партии, сделать ее в полной мере способной вести пролетариат трудными путями социалистического строительства — эти именно задачи преследует чистка партии.

Но огромные строительные задачи в переживаемых трудных условиях, при значительном усилении классовой борьбы в стране требуют не только единой воли в правящей партии и правящем классе, они требуют и такого инструмента, который бы не извращал взятой линии, который бы четко и быстро выполнял директивы. Именно таким должен быть наш государственный аппарат, чтобы суметь выполнить поставленные пятилеткой задачи. Не менее важно, чтобы аппарат был чуток и внимателен к повседневным нуждам рабочих и бедняцко-среднеацких масс, чтобы он их обслуживал как можно дешевле

и как можно лучше. Одним из путей к созданию такого государственного аппарата является его чистка.

Основой для того, чтобы судить, годится ли данный человек для работы в госаппарате, будет то, как он работает. Это, между прочим, коренным образом отличает чистку, проводимую по постановлению НК РКК СССР, от тех отдельных чисток и проверок госаппарата, которые проводились за последнее время в разных местах, когда очень часто судили о человеке по тому, кем он был восемь или десять лет тому назад, или еще хуже: по тому, кем были когда-то его родители. Происхождение, принадлежность к прежним привилегированным классам должны учитываться только в том отношении, что они заставляют более внимательно присмотреться к человеку, т. е., естественно, враждебность к советской власти, наплевательски-бюрократическое отношение к делу чаще всего встречаются именно в среде «бывших». Попутно отметим, что инструкция НК РКК прямо запрещает увольнять только за происхождение родителей (дочь попа, дочь дворянина, генерала и т. п.).

Такая проверка, естественно, не может быть кабинетной, замкнутой, она требует выявления мнения живых людей как работников учреждения, так и, что особенно важно, его клиентов, путем приглашения на собрания, посвященные обсуждению вопросов чистки, рабочих обслуживаемых предприятий, членов секций совета и т. д.

Может возникнуть вопрос, как же следует оценивать работу таких служащих, как стенографистки или машинистки, работа которых носит чисто технический характер, которые непосредственно с посетителем не общаются, у которых как будто бюрократизма никак не найдешь.

Между тем — это далеко не так. В любой, самой маленькой технической работе отражается отношение человека к делу, думает ли он о том, что и зачем делает, сознает ли свою ответственность за работу. В статье т. Эрлиха «Таких талантов нам не надо» уже подчеркивалось, насколько

важно иметь в среде стенографов советских работников, в связи с чем и т. Эрлихом и редакцией выдвигался вопрос о пересмотре кадров стенографов. То же самое относится и к машинисткам.

НК РКК в своей инструкции особо подчеркивает, что нельзя в связи с чисткой делать вывод, что советская власть вообще не доверяет служащим. Честный, преданный делу советского строительства служащий был и останется полезным работником советского аппарата. Именно в результате чистки, когда ряды союза освободятся от целого ряда вредных и разложившихся работников, подымется авторитет всей массы служащих, повысится и доверие к ним со стороны рабочих и бедняцко-среднеацких масс.

И союз активно выступая в помощь РКК при проведении чистки, выполняя этим свой классовый долг в деле укрепления советской власти, одновременно делает и серьезный шаг в сторону дальнейшего повышения своего авторитета.

Отсюда еще один вывод: не может честный, сознательный служащий быть только пассивным свидетелем чистки — он должен в ней активно участвовать. Факты бюрократизма, волокиты, казенного отношения к делу и людям должны освещать сами служащие. И тут работники стенографии и машинописи, тесно связанные с работой руководителей учреждения, могут дать много ценных указаний. Кроме подачи заявлений непосредственно в комиссии по чистке, их можно давать и в виде статей или заметок в стенгазеты и др. органы печати. Не надо пугаться того, что может быть не на все факты есть доказательства: комиссии по чистке будут тщательнейшим образом проверять все факты.

Наконец еще одна деталь.

Стенографистки и машинистки могут оказать большую помощь по чистке как советской, так и партийной чисто технической помощью проверкам. Проработать в неделю 2-3 часа в порядке общественной нагрузки для выполнения работ комиссии — это будет, быть может, и небольшая, но все же существенная помощь этой исключительно важной работе.

В. ЦЕЙДЛЕР

О безработных стенографрах

(В порядке обсуждения)

В связи с постановлением о посылке биржей труда на работу в первую очередь безработных, знающих стенографию, в бюро стенографов в настоящий момент регистрируются только съездовые стенографы и стенографы, желающие получить место на чисто стенографическую работу. Все же остальные регистрируются в секции совторгслужащих биржи, при чем отдельной группы стенографов там нет, а регистрируются они как машинистки, секретари, делопроизводители и т. д., знающие стенографию. Получается некоторый параллелизм, неудобный для стенографа.

Предположим, сокращают или почему-либо уходит со службы стенографистка с квалификацией в 110—120 слов, или даже съездовая, которая, конечно, предпочитает получить место с чисто стенографической работой, но, умея писать на машинке, при подходящих условиях согласилась бы взять и место стенографа-секретаря или стенографистки-машинистки. Где же, спрашивается, она должна регистрироваться? В бюро стенографов ее регистрируют только как стенографистку и на запросы учреждений отвечают, что все зарегистрированные в бюро не умеют писать на машинке, а в секции ее регистрируют только как машинистку, знающую стенографию, без всяких подразделений по ее стенографической квалификации.

Для учреждений такой порядок тоже создает некоторые неудобства. Мне кажется, что учреждения запрашивают обычно стенографистку, умеющую писать на машинке, потому что в большинстве случаев требуется, чтобы стенографистка могла записать заседание, а так как заседания бывают не часто, то в свободное время она должна писать под диктовку и исполнять машинописную работу. В секции же совторгслужащих считают, что у них регистрируются не стенографы, а только различные профессии со знанием стенографии. Вот это, по-мое-

му, неправильно. В секции, мне кажется, должна быть выделена группа стенографов с подразделениями на стенографисток-машинисток, стенографисток-секретарей и т. д., или же необходимо передать всех стенографов в бюро стенографов и выделить специального человека, который занялся бы этой группой стенографов (не съездовых).

Кроме того секции необходимо ближе ознакомиться со степенью квалификации каждого стенографа по всем линиям (стенография, машинопись, знание языков и т. д.) и, выполняя требования учреждений, посылать работников не под ряд, а именно тех, кто обладает необходимой данному учреждению квалификацией. Это особенно важно для дела внедрения стенографии, так как, посылая неподходящих работников, биржа поощряет учреждения к приему служащих помимо нее и кроме того создает у администраторов впечатление, что хороших стенографов нет, что их брать не стоит, а лучше взять просто машинистку, которая будет писать с черновиков.

Надо еще раз подчеркнуть то, о чем уже неоднократно говорилось и писалось, — что стенографы сами, поступая в учреждение, должны бороться за то, чтобы не писались черновики, сами должны приучать сотрудников диктовать им.

К сожалению, приходится сознаться, что хороших стенографисток-машинисток, которые умели бы и записать заседание, писать под любую диктовку, и грамотно расшифровывать, и хорошо писать на машинке, у нас почти нет. Я не говорю уже о знании иностранной машинки и хотя бы одного иностранного языка.

Такие кадры нужно создавать, повышая квалификацию имеющихся на бирже стенографов, но повышение квалификации на различных переподготовительных курсах дает, конечно, гораздо меньшие результаты, чем

производственная практика, т. е. работа непосредственно в учреждениях под руководством работающих там опытных стенографов. Эти стенографы должны дать возможность прикрепленным к ним практикантам писать параллельно с собой, а также вести и самостоятельную работу, передавая таким образом свой опыт молодым стенографам. Чтобы дать надлежащие результаты, такая практика должна продолжаться не меньше года.

Вопрос этот, конечно, очень сложный, так как необходимо, чтобы в учреждении было достаточно просторное помещение и была бы свободная машинка; кроме того кому-то необходимо оплачивать этих практикантов, так как ставить вопрос о бесплатной производственной практике едва ли можно.

Хотелось бы знать мнение безработных стенографов о системе регистрации на бирже труда и о производственной практике.

Э. Ш.

Об иностранных стенотипистках

(В порядке обсуждения)

Мне хотелось бы поднять вопрос об иностранных стенотипистках-переводчицах. Работники этой специальности сосредоточены преимущественно в крупных центрах, где и спрос на них повидимому растет. Во всяком случае они там всегда могут найти работу по своей специальности. Но в совершенно ином положении оказываются работники, разбросанные единицами по провинциальным городам, где они лишь в единичных, совершенно исключительных случаях находят работу, более или менее соответствующую их квалификации, в громадном же большинстве они вынуждены работать по другой отрасли.

Даже работу в качестве русской стенотипистки в провинциальных городах почти невозможно найти по той простой причине, что здесь никто даже понятия не имеет о том, что такое стенотипистка и как применяется ее труд. Выехать же в центр не всякий имеет возможность — как же нам быть?

Выходит как будто, что мы вовсе и не нужны, а это обидно.

Мне кажется, что профессиональные организации должны были уделить нам больше внимания, несмотря на нашу малочисленность, и даже именно вследствие этой малочисленности. Необходимо изыскать какой-либо способ к тому, чтобы каждая иностранная стенотипистка и машинистка-переводчица, согласная на выезд, имела возможность получить работу по своей специальности. Именно в данное время, в связи с расширением концессионной политики, этот вопрос приобретает важное значение.

Возможно, что такие посреднические функции уже и выполняются в настоящее время, но нам, разбросанным одиночкам по маленьким городам, где даже наш журнал не так то легко достать, ничего об этом неизвестно. Было бы очень желательно, чтобы редакция отозвалась по этому вопросу.

Артемовск.

Н. КОРОЛЕВ

За практику для безработных машинисток

(В порядке обсуждения)

Почти всюду на биржах труда имеются значительные кадры безработных машинисток, квалифицируемых как перворазрядные. Однако требование прислать с биржи труда вполне квалифицированную машинистку на практике упирается в отсутствие этой категории безработных.

Если подойти к данному явлению поверхностно, можно подумать, что у нас совсем

нет на бирже квалифицированных машинисток и что их надо готовить. Когда же начинаешь выяснять у безработных машинисток, какова была их практическая работа до безработицы, то в большинстве случаев узнаешь, что многие, даже большинство, имеют стаж свыше 5 лет, но за время своей безработицы деквалифицировались и сейчас нуждаются в некотором восстановлении

прежней квалификации, т. е. в периодической работе на машинке.

Можно ли создать такую возможность для безработных машинисток, состоящих на бирже труда? Конечно, можно, при определенном содействии союзных органов в данном деле.

Ведь не секрет, что сейчас, при значительном свертывании работ канцелярий вообще и машинных бюро в частности, в последних имеются резервы пишущих машинок, лежащих про запас. Вот из этих-то запасов и можно уделить малую долю для создания при биржах труда или при союзах постоянных бюро практики машинисток, где амортизация машин, стоимость ленты и бумаги частично

покроются доходами от работ бюро, а частично потребуют некоторых ассигнований Наркомтруда.

Такого рода бюро практики не следует смешивать с коллективами безработных конторского труда, имеющими бюро переписки, где принимаются работы по перепечатыванию, но откуда квалифицированные машинистки не посылаются на работу. Будут ли бюро практики организованы при нашем союзе или при бирже труда — значения не имеет. В этом заинтересованы обе организации, не говоря уже о работодателях и о самих безработных машинистках.

Саратов.

Н. Э.

О зарплате иностранных машинисток

Изучение иностранных языков — не легкий труд; оно дается не в 6—9 месяцев, как обещают самоучители, а достигается годами настойчивого труда. Люди, владеющие языками, употребили на это не мало усилий, да и средств. Но, как ни нужны нам лица, знающие иностранные языки, труд их в наше время к сожалению не оценивается в должной степени, не используется во всей полноте и, зачастую, приравнивается к труду рядового работника.

К этой категории людей должны быть отнесены и иностранные машинистки, служащие одним из связующих звеньев при сношениях со всеми странами мира. Казалось бы, их работа должна быть тарифицирована выше работы русской машинистки, — на деле это не так. Хотя зарплата иностранных машинисток в некоторых учреждениях несколько выше зарплаты русской машинистки, но эта разница так незначительна (5 руб.), что о ней не стоит и говорить: есть же учреждения, находящиеся на госбюджете, где работа иностранной машинистки оплачивается наравне с работой русских, где по штату даже нет должности иностранной машинистки, хотя фактически работа производится на всех языках.

Ликвидируя общую неграмотность в стране, следует параллельно вводить среди населения и иностранную грамотность, вы-

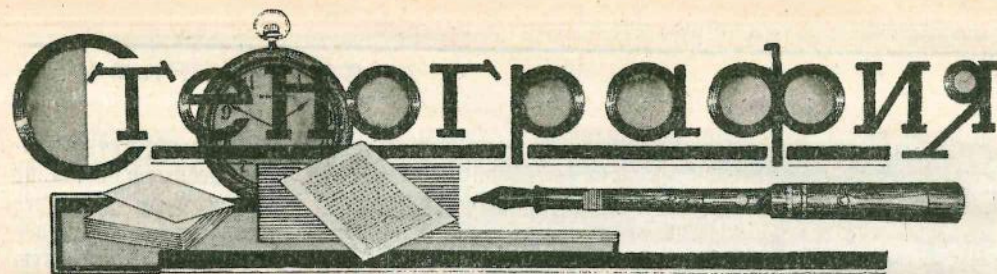
двигая на то более способную к языкам рабочую молодежь, оказывая ей всякое содействие к изучению языков, поощряя достигнутые ею успехи, расценивая ее труд как труд квалифицированных работников.

Не давая должной оценки лицам, знающим иностранные языки, мы растеряем даже то ничтожное количество иностранных машинисток, которое имеется в СССР, и вызовем бегство их на другую работу, лучше оплачиваемую, а молодежь, которой для изучения иностранных языков необходимо затратить много настойчивости и энергии, не видя впереди каких-либо значительных перспектив в виде преимуществ перед рядовой машинисткой, не будет браться за изучение языков и не даст новых кадров хороших иностранных машинисток.

Пора оценить работу иностранных машинисток.

Все эти соображения заставляют нас обратиться к нашему журналу и возбудить перед губотделом и Наркомтрудом вопрос о повышении зарплаты иностранных машинисток, оценивая знание каждого языка не пятью рублями, как в настоящее время, а суммой более соответствующей труду, затраченному на приобретение этого знания.

Москва.

К. СЕЛЕЗНЕВ

В боях за унитарную

Работа союза по выработке единой системы стенографии вступила в свою последнюю, решающую стадию — стадию опытной проверки. С новой силой возросли нападки на идею унитарной, попытки сорвать ее введение. Ни для кого из знакомых с историей стенографического движения в СССР, ни для кого из увлеченных особый «стенографический» язык обостряющейся классовой борьбы, это не явится неожиданностью. Еще в 1926 г., когда было положено основание разработке унитарной системы, мы встретились с глухим сопротивлением, а затем и прямым «бунтом на коленях» со стороны буржуазных стенографов, обладателей «секрета производства». Да это и неудивительно. Создание унитарной, предвещавшее сохранение громадных средств в кармане пролетарского государства, грозило бы всем этим авторам потерей благополучия; било и по узко-шкурным, и по классовым интересам стенографов.

В истории унитарной комиссии насчитывается немало попыток срыва ее работы. Нет нужды перечислять их подробно. Общеизвестна, например, «декларация», с которой обратилась в ЦК часть специалистов, — декларация, в которой работа комиссии объявлялась успешной и неправильной; декларация, которая была справедливо расценена ЦК как попытка срыва унитарной системы. Характерно, что один из рядовых работников по стенографии пишет: «Работа комиссии протекала в ненормальных условиях. Авторы систем терзали друг друга, как волки».

Вследствие того, что ни Наркомпрос, ни НК РКИ не занялись этой работой,

ЦК союза вынужден был взять на себя непосредственное руководство разработкой унитарной системы. В течение полутора лет ЦК вел эту работу самостоятельно, пока, наконец, окрепший аппарат Главпрофобра не смог взять на себя продолжение работы комиссии. ЦК пошел и на материальные жертвы: до 3000 рублей было израсходовано в течение двух лет на содержание унитарной комиссии. ЦК учитывал, что в области стенографии, как и во многих других областях, «у нас есть буржуазные специалисты и больше нет ничего. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего»... (Ленин). ЦК понимал, что это — «дань, плата, которую мы отдали за науку. За науку заплатить не жалко, лишь бы ученье шло толком».

К чему же привела нас наша «наука»? Комиссия основательно изучила и сопоставила 18 существующих в СССР систем. Она остановила свой выбор на семи выдающихся, почти равноценных системах. Этим был завершён теоретический этап работы и она вышла в последнюю стадию, стадию практической проверки.

В цитированной уже выше статье («О продналоге») Ленин учит: результаты «науки»

Заседание профкома опытных курсов

Общее собрание слушателей опытных курсов

проверять только практическим образом. Таким орудием практической проверки явились созданные по инициативе нашего союза опытные курсы Главпрофобра.

Нет нужды доказывать, что осуществление унитарной системы означает действительный и большой шаг на пути к рационализации государственного аппарата, ибо оно позволяет впервые широко и настоящим образом двинуть дело внедрения стенографии в аппарат.

Вот почему недавняя XVI партийная конференция настойчиво предложила «обеспечить возможно более быстрое усвоение нашим аппаратом достижений в области техники управления: ускорение повсеместного введения упрощенной системы делопроизводства, укрепление старых и создание новых научных учреждений и рационализаторских центров, работающих в области техники управления».

Таким новым научным учреждением и явились опытные курсы Главпрофобра. Унитарная система в стенографии равносильна стандарту в промышленности, а стандартизация есть одно из наиболее действительных средств рационализации производства. И недаром III пленум ЦКК ВКП (б) особо предложил расширить объем и ускорить темп работ по стандартизации.

Опытные курсы потребуют затраты известных средств. Помимо 2.500 руб., ассигнованных ЦК союза, государством будет израсходовано до 20.000 руб. Но это нас не может останавливать. Убытки от

параллельного существования десятков систем, от секретничества столь велики, что жалеть денег на решающую, массовую проверку опытов было бы безрассудно. XV съезд ВКП (б) указал, что «тщательное изучение всех новейших открытий и изобретений должно быть поставлено, как очередная задача дня. Необходимо при этом не останавливаться перед затратами на опыты по проведению улучшенных методов производства».

В начале этой новой, незнакомой работы Главпрофобром было допущено немало ошибок. Затянулось открытие курсов, набор учащихся был проведен с некоторой поспешностью, благодаря которой состав поступающих не был проверен в классовом отношении. Правда, данные последующей проверки свидетельствуют о вполне удовлетворительном составе, но это не умаляет допущенной ошибки. Однако, самым главным промахом является полное отсутствие разъяснительной работы, популяризации идей унитарной и задач опытных курсов в среде советско-партийной и союзной общественности. Это и привело к непониманию как задач курсов, так и насущной в них необходимости со стороны отдельных организаций.

Проявилось прежде всего непонимание целевой установки опыта, как научного эксперимента. Это привело к приравнению и противопоставлению «опытных групп Главпрофобра» — учебным заведениям обычного типа (по подготовке и переподготовке рабочей силы).

Именно на этой почве возникли предложения о слиянии опытных групп с каким-либо из существующих учебных заведений. Нет надобности доказывать, что подобное предложение свидетельствует именно о непонимании особых задач опытных групп, которые требуют именно в интересах соблюдения обстановки опыта — особых условий, особой программы, особого состава учащихся, особого кадра преподавателей и т. п., что исключает возможность слияния с обычными курсами.

Проявилось, далее, стремление ограничить и свернуть самое дело опыта, поскольку оно, дескать, «дело темное». Между тем упомянутый уже III пленум ЦКК ВКП (б) предложил «узаконение в определенных пределах производственного риска при проведении тех или иных рационализаторских мероприятий».

Бесспорно, что опытные курсы могут не дать решительного ответа на вопрос о том, какой из испытуемых систем быть унитарной. Но что они отсекут 4-5 непригодных систем и укажут нам на 2-3 лучших — это не подлежит никакому сомнению. А выбор унитарной системы из этих 2-3 уже не представит значительных затруднений (даже если потребует новой кратковременной проверки).

Указанная атмосфера непонимания и вызвала, к сожалению, ряд неправильных оценок и выступлений по адресу опытных курсов, имевших место за последнее время. Исчерпывающее разъяснение истинных задач курсов, их роли в деле рационализации аппарата — несомненно поможет рассеять все неправильные представления и обеспечит здоровые условия для работы курсов.

Однако на ряду (и в связи) с указанными недоразумениями и ошибочными предста-

влениями за последнее время раздалось и усилились явно-враждебные голоса, идущие из чужого лагеря. Прикрываясь фразами о «признании в принципе всяческих экспериментов», эти голоса с нескрываемым злорадством раздувают каждую из упомянутых нами ошибок организаторов курсов, насаждают на них несуществующие ошибки, пускают в оборот демагогические сплетни о мифических «сотнях тысяч, израсходованных ЦК на унитарную».

Истинной пружиной этой кампании служит новая, отчаянная попытка сорвать и дискредитировать унитарную накануне ее осуществления. Союзная общественность видит, в какую сторону направлена эта попытка. В ту же сторону подчас оказываются объективно направленными и выступления отдельных товарищей и ученических организаций (как бы далеко они ни стояли от мысли сорвать унитарную). Вот почему союз должен с помощью рабоче-крестьянской инспекции помочь молодому, важному начинанию — опытным курсам, оградить их от незаслуженных нападков, ударить по рукам тех, кто пытается сорвать работу курсов, и двинуть таким образом быстрее вперед дело рационализации аппарата.

И. ГРАБОВИЧ

Как доказать пользу стенографии

Когда мы говорим о внедрении стенографии в советский аппарат, то меньше всего нужно упираться на развитие большого кадра стенотипистов.

Всем известно, что главная масса стенотипистов используется в большей степени как машинистки, а не как стенографистки.

Стенографу, сидя за машинкой, очень трудно, а порой и невозможно, доказать выгодность стенографии в смысле рационализации труда и времени. Другое дело, когда стенограф работает секретарем, делопроизводителем, инструктором, инспектором и т. д.; здесь в несколько дней работы даешь яркий пример сокращения труда и времени не только своего, но и соприкасающихся с тобой работников.

Мне совершенно непонятно заявление В. Поддубской и Ю. Бозак («Как быть?» «С. и М.» № 5): «квалификацию универсаль-

ного работника мы имеем, но у нас в учреждении это неприемлемо».

Постарайтесь доказать, что вы не на словах, а на деле универсальные работники, и тогда ваша универсальность в вашем учреждении будет приемлемой.

Если ваш управдел дает работнику, не знающему стенографии, задание написать письмо и этот работник приносит отпечатанное письмо через час, то разве вы, «универсальные» работники, зная стенографию, не сумеете принести управделу отпечатанный материал не через час, а через 20 минут? Сумеете, а это уже значит, что вы заставите управделу изменить мнение о стенографии, как бы скептически он к ней ни относился.

Приведу наглядный пример из своей практики в Таджикистане. Поступив секретарем управляющего делами ЦИК и СНК ТАССР, я с первых же дней применил в

своей работе знание стенографии. Первое время к моему стенографированию относился так, как будто парень «балуетя». Но, исполняя порученную работу в наикратчайший срок, я в незначительный промежуток времени добился очень серьезного отношения к своему «крючкотворству», и через несколько недель после моего поступления в данное учреждение управделами, приглашая меня в кабинет, брал всю дневную почту и диктовал ответные письма; вся почта, поступившая за день, к концу дня получала окончательное оформление и сдавалась в регистратуру. На эту работу до меня уходило около 3-х суток. Вот вам наглядная рационализация.

Я своєю мыслью к тому, что внедрения стенографии в советский аппарат можно добиться лишь переквалификацией чистых стенографов и стенографисток в стенографов-секретарей, делопроизводителей, информаторов, инспекторов и т. д.

Никакие созывы хозяйственников, управляющих делами и секретарей на совещания с постановкой доклада о значении применения стенографии в учреждении (предложение т. Чебасовой, журнал № 5) нам не

помогут или же помогут в незначительной степени; в этом отношении нужна максимальная активность самих стенографов в работе данного учреждения с тем, чтобы ежеминутно давать наглядные факты действительной рационализации труда, экономии времени и средств.

Андижан.

От редакции: Вполне соглашаемся с т. Грабович в том, что внедрение стенографии в аппарат в большой мере зависит от самих стенографов, т. к. агитировать за внедрение стенографии нужно не словами, а показом работы.

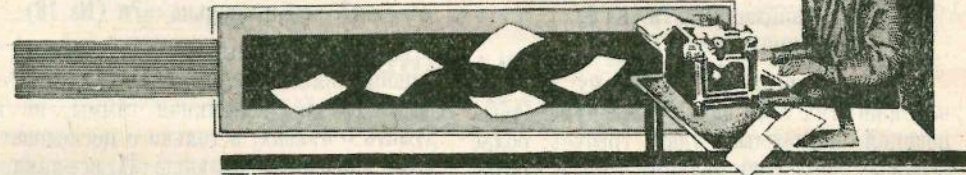
В вопросе о роли стенописок автор статьи неправ. Разве стенописки, предлагая ответработнику, пришедшему диктовать машинистке или корпящему над черновиком, застенографировать письмо, осклад и т. п. и тут же расшифровавшая это на машинке, — не докажет наглядным образом пользу стенографии?

И стенописки и секретарь-стенограф, каждый на своем участке работы, при помощи стенографии рационализируют работу аппарата.

Психотехническое испытание после урока

Машинопись

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

Как повысить свою квалификацию

(Курс рационального письма на машине *)

Развитие самостоятельности пальцев

I.

Добившись безошибочного и ритмического письма в пределах трех рядов клавиатуры, вы уже владеете почти всем алфавитом.

Однако, если вы теперь просмотрите ваши последние работы, то заметите, что в них все еще есть существенный недостаток: неравномерная густота отпечатков различных букв. Этот недостаток продолжает преследовать вас, несмотря на ваши старания ударять сильнее слабыми пальцами и слабее — сильными.

Происходит это по двум причинам: во-первых, круглые буквы «о», «е», «с» требуют для той же четкости отпечатка более слабого удара, чем остальные буквы, и наоборот, широкие и высокие буквы «ж», «ю», «щ», «ш», «м», «ы», «ф», «й» — более сильного; во-вторых, ваши пальцы, несмотря на разнообразие упражнений, все еще не получили одинакового развития: безымянные пальцы и мизинцы все еще менее самостоятельны, чем указательные и средние.

Далее, прорабатывая одни и те же упражнения без строгого соблюдения такта, а потом строго в такт, вы, конечно, заметили, что ритм пока не только не ускоряет вашего письма, но, наоборот, замедляет его. Причина этого в том же неравномерном развитии ваших пальцев: менее самостоятельные мизинцы и безымянные пальцы при письме в такт тормозят общий темп вашего письма.

Помочь этому могут только специальные упражнения для развития самостоятельности и гибкости пальцев. Такими упражнениями являются буквенные гаммы (на подобие музыкальных гамм).

Прорабатывать их надо непременно в такт, сначала очень медленно, а потом постепенно ускоряя до такого темпа, какой позволят ваши мизинцы и безымянные пальцы¹⁾.

Так как одной из задач при проработке гамм является достижение равномерной силы отпечатков на бумаге, то гаммы эти следует заучивать наизусть и во время проработки смотреть на бумагу в машине, следя за равномерной густотой отпечатков букв на бумаге.

Первая гамма:

фывърлддлоръвыф (№ 1)

Запомните ее наизусть (что очень легко), переведите глаза на бумагу в машине и проработайте гамму строго в такт в течение 2-3 минут, тщательно следя за равномерной силой отпечатков всех букв на бумаге. Так как расположение букв, характер удара и правильный ритм письма вами уже усвоены на предыдущих упражнениях, то задача достижения равномерной силы отпечатков на бумаге (или что то же — надлежащей силы удара по клавишам) теперь уже весьма облегчена.

Следующая гамма:

фывапожжлопавыф (№ 2)

сходна с предыдущей, но оба указательные пальцы и правый мизинец работают вне исходных позиций и каждый удар этими пальцами требует вывода и обратного возвращения, т. е. более сложных движений, чем в предыдущей гамме.

Заучите эту гамму также наизусть и проработайте ее опять в течение 2-3 минут.

¹⁾ Примечание. Если в вашей машине на местах «?» и «=» находятся «i» «ъ» или какие-либо другие знаки, то замените ими «?» и «=» в соответствующих гаммах.

Следующие гаммы:

й?укгшцзщшгку?й (№ 3)

й?уеншщхщхшнеу?й (№ 4)

труднее предыдущих, потому что все клавиши этих гамм находятся вне исходных позиций и каждый удар требует более сложных движений пальцев, чем в предыдущих гаммах.

Проработайте эти гаммы до тех пор, пока они не выйдут у вас, хотя и медленно, но строго в такт и с удовлетворительной равномерностью густоты отпечатков букв на бумаге.

Старайтесь запомнить гаммы наизусть. После небольшой практической проработки это не так трудно.

Следующие гаммы:

яч = стьбююбтс = чя (№ 5)

яч = мибьююбим = чя (№ 6)

сходны с предыдущими, но имеют целью развить гибкость пальцев на переходах с основного к нижнему ряду.

Если вы замечаете, что ваши пальцы устают и начинают заплетаться, то отдохните прежде чем переходить к следующим гаммам.

Следующие гаммы представляют собой комбинации из клавиш основного и верхнего ряда и основного и нижнего ряда. Они не труднее предыдущих, но хуже запоминаются. Старайтесь запоминать не буквы гамм, а последовательность ходов пальцев: после небольшого упражнения это удается без особого труда.

й?уршлзлшр?уый (№ 7)

ф?вкгошддцогкв?ф (№ 8)

й?уапшлхлшпауый (№ 9)

ф?веношжжцонев?ф (№ 10)

яы = зрьлююльр = ыйя (№ 11)

фчвстобддботсвчф (№ 12)

яы = апылююльпа = ыйя (№ 13)

фчвмиобжжбоимвчф (№ 14)

Пишите эти гаммы до тех пор, пока они не пойдут уверенно в такт, стараясь в то же время добиться удовлетворительной равномерности в густоте отпечатков.

Следующие гаммы труднее предыдущих и состоят из комбинаций клавиш верхнего и нижнего ряда. Проработайте их в такт до уверенного исполнения наизусть.

Отдыхайте, если пальцы устают и заплетаются.

й?устшбззбштсучй (№ 15)

я? = нгыщюющгк = ?я (№ 16)

й?чумишбххбшимучй (№ 17)

я? = еньщюющне = ?я (№ 18)

Последние и самые трудные гаммы из комбинаций клавиш всех трех рядов. Не забывайте, что, запоминая гаммы, не надо думать о буквах, а только о последовательных движениях пальцев. И все-таки вам придется много раз переписать эти гаммы с ошибками прежде, чем вы твердо запомните их наизусть.

Твердо держите такт!

йы = зрьлзльр = ый (№ 19)

фчвкгобддбогквчф (№ 20)

я?устшлююлштсуыя (№ 21)

йы = апылхльпа = ый (№ 22)

ф?вмиощжжцоимв?ф (№ 23)

ячвенобююбоневчя (№ 24)

Постарайтесь все-таки добиться хотя бы очень медленного, но уверенного исполнения наизусть и этих гамм. И, конечно, строго в такт.

II

Приведенные выше гаммы в отличие от всех ранее данных упражнений представляют собою постоянные упражнения для развития самостоятельности и гибкости пальцев на протяжении всего курса.

Поэтому исполнение этих гамм нельзя ограничивать той частью курса, в которой они приведены. Как бы добросовестно вы ни проработали их до сих пор, вам следует постоянно возвращаться к этим гаммам для дальнейшего развития гибкости пальцев.

В следующих частях курса вы встретите указания не необходимость повторять эти гаммы, но и без таких напоминаний примите отныне за правило ежедневно прописывать по 3-4 гаммы по 2-3 минуты каждую.

Для этого крайне важно поскорее твердо заучить гаммы наизусть. Тогда вы можете повторять их при всяких условиях не только за специальными занятиями, но и в перерывах на практической работе. Это будет первой увязкой переобучения с практической работой.

Помните только, что заучивать гаммы надо не по буквам, а по движениям пальцев. Последовательность же пальцев во всех гаммах одна: от левого мизинца к правому и обратно, перебирая по очереди все промежуточные клавиши пальцем.

Т. СУХАНОВА

Несколько замечаний к курсу письма на пишущей машине

Опытная работа по переобучению работающих машинисток с целью перехода на слепое десятипальцевое письмо, сделанная на курсах машинописи ССТС (Ленинград) привела меня к выводам несколько иным, чем делает тов. Дмитревский в своих статьях «Как повысить свою квалификацию».

Работа по переобучению работающих машинисток является новой и не имеет длительного опыта, почему считаю небезопасным осветить некоторые свои расхождения с автором на страницах журнала.

«В течение первого месяца переобучению следует уделять не менее 6-8 час. в неделю, неся на службе практическую работу без всяких изменений», — пишет тов. Дмитревский в журнале «С. и М.» № 2.

На мой взгляд, то, что переобучающиеся в течение целого месяца не будут закреплять новых навыков на практической работе, неправильно. Материал для переобучения должен строиться с таким расчетом, чтобы пройденное на занятии сейчас же закреплялось на практической работе, и больше того: пока переобучающаяся машинистка не будет уверенно, безошибочно применять новый прием на практике, она на занятиях не должна переходить к последующим упражнениям. Одним словом, **необходимо теорию тесно увязать с практикой.**

Метод Ван-Занда, положенный тов. Дмитревским в основу переобучения, как раз не дает возможности закреплять теорию практикой, ибо этот метод предполагает изучение клавиатуры по горизонтальным рядам, т. е. берет сразу 10-11 клавиш.

Работающая машинистка сделает переход на «новое» письмо при меньшей затрате энергии, времени, если в основу метода положить строгое соблюдение следующих правил: **не прибавлять больше чем по одному клавишу, не идти вперед, пока теория не закреплена на работе в учреждении.**

Курсы машинописи н/союза, внося указанными правилами большие изменения в метод Ван-Занда, и в метод Минера, достигли в опытной группе положительных результатов. Из данных контрольных работ (списывание с книги на 10 минут), которые давались переобучающимся в служебной обстановке, видно, что работы переобучающихся уже в

период переобучения постепенно улучшались и в смысле правильности, и в смысле быстроты письма, следовательно, применение новых навыков сейчас же на практике дало положительные результаты. Кстати сказать, переобучающиеся, занимаясь на курсах четыре раза в неделю по 2 часа, переходили на слепое десятипальцевое письмо через 4-5 месяцев. Колебание во времени объясняется индивидуальными способностями учащихся.

Мне думается, мы достигнем при переобучении работающих машинисток лучших результатов, если откажемся от чистого метода Ван-Занда. При применении измененного метода Ван-Занда и Минера переобучающиеся используют для перехода на слепое десятипальцевое письмо каждую минуту всякой работы, а не только «неспешной», и уже с первых дней переобучения закрепляют «новое» письмо во время работы в учреждении, улучшая одновременно правильность, увеличивая быстроту, т. е. не сталкиваются с невыгодным для себя положением, когда, по словам т. Дмитревского, они добьются возможности писать, не глядя на клавиатуру, но без той быстроты, какой требует от них практическая работа (См. «С. и М.» № 2).

Ниже несколько соображений по содержанию материала.

В курсе переобучающихся встречается неудачный подбор предложений, например: шоколадный негр, рога коровы проданы дешево, глухой поп задержал фургон и т. п. Подбор слов, фраз, на мой взгляд, следует делать более приемлемым для взрослой аудитории. Слова канцелярского обихода, политического характера дают богатый материал для составления учебных заданий.

В курс введено много материала, представляющего набор букв (дъры, гкш, ьдфов, щйз и т. д.), который обычно выполняется учащимися с большим напряжением. Целесообразнее существующие сочетания букв давать учащимся в словах.

В материале можно найти имена существительные собственные (Феклуша, Шанхай и др.), написанные с маленьких букв, прядочные предложения (Девушка вошла в воду, когда гроза еще не прошла, и др.)

без расстановок знаков препинания. До ознакомления переобучающихся с воспроизведением заглавных букв, знаков препинания следует избегать введения в упражнения имен собственных, сложных предложений т. к. нет необходимости заставлять печатать слова, фразы, грамматически неправильные.

Коренным образом расходясь с т. Дмитриевским в методе преподавания машинописи для работающих машинисток и находя в курсе письма на пишущей машине недостатки по содержанию материала, я сочла необходимым обратиться к нашему

журналу, чтобы при применении курса на практике, при переработке и издании его отдельной брошюрой и т. д. имелось бы мнение практических работников в области машинописи, что может оказать влияние в сторону улучшения метода преподавания и материала по курсу переобучения работающих машинисток.

Примечание. Редакция предлагает преподавателям машинописи и лицам, проходящим курс машинописи, обменяться мнениями по поводу достоинств и недостатков курса.

Д. КУЗЬМИН

О клавиатуре

(В порядке обсуждения)

Тов. Бердинская предлагает временно признать стандартной новую клавиатуру (без букв ь, ы, і). Смотрит она на этот вопрос с субъективной точки зрения. Она перешла на машинку с новой клавиатурой и в месяц освоилась с ней. Вот и все, что она приводит в защиту клавиатуры, забракованной Главпрофобром.

Вполне возможно, что процентов 20—40 работающих машинисток также легко освоится с этой клавиатурой, но какую выгоду можно ожидать от такой клавиатуры, чтобы из-за нее перестраивать клавиатуру машин старого выпуска, — неизвестно.

Старая клавиатура, по нашему мнению, неудовлетворительна. В ней недостаточно частым является чередование рук. На ней часто повторяются удары одним и тем же пальцем. Она содержит много скачков через ряд, затрудняющих скорость письма и выработку ритма. Но то же самое мы можем сказать и о новой клавиатуре (без букв ь, ы, і).

Стандартная клавиатура должна удовлетворять требованию закона Ляи — давать максимальное чередование рук. Кроме того, размещение знаков на ней должно быть сделано с учетом удобств для хода пальцев и нагрузки их соответственно силе каждого пальца. Такого переустройства следует терпеливо ожидать, даже если на разработку такого проекта клавиатуры потребовалось бы несколько лет.

Клавиатуры же, переделанные без научных основ, необходимо изгонять из обращения во избежание траты машинистками энергии и времени на переобучение.

Наш личный опыт по размещению знаков убеждает в возможности создания легкой, в смысле подвижности и удобства, клавиатуры. Приводим один из вариантов размещения знаков на клавиатуре.

1 2 4 5 6 7 8 9 % 1/2.
» / : № § . , — ? !
Я О Р А У Ц П Ш В К З
Е Ч Ъ И Ю Д Т С Н Л М
Э Ы Й Ь Ъ Х Г Ж Ф Ц

Такая перестановка букв даст большое чередование рук и пальцев, значительно уменьшит количество скачков через ряд. Теоретическая скорость при таком размещении знаков превышает теоретическую скорость существующих клавиатур в среднем на 30—35%. (При проверке мы брали разнообразный материал в печатную страницу листа и пользовались добытыми проф. Ляи данными, относящимися к скорости: при ударе одним и тем же пальцем потеря времени выражается в 0,09 сек., при ударах различными пальцами — 0,03 сек., пальцами различных рук — 0,02 сек.).

Мы не будем отстаивать практическую пригодность приводимой нами клавиатуры, т. к. она нами не проверена, но уверены, что возможность достижения еще большей теоретической скорости по сравнению с существующими клавиатурами, путем того или иного размещения знаков, не исключается.

Имея в виду указанные обстоятельства, не следует цепляться за первую попавшуюся клавиатуру и по пословице менять кукушку на ястреба.

Пенза.

О нашем журнале

Объявляем читательскую конференцию открытой

Как писать заметки

Конференция читателей нашего журнала по г. Москве, созданная в апреле редакцией нашего журнала, не состоялась, так как она привлекла очень мало читателей. Виновата в этом и слабая активность наших московских читателей, но главная вина, конечно, лежит на плечах редакции и заключается в том, что за полтора года нашего существования в качестве органа стенографов и машинисток мы не сумели выявить четкого мнения наших читателей о журнале, не смогли поставить перед массой стенографов и машинисток докладов о журнале.

Не будем оправдываться небольшим штатом, загрузкой редакции и недостатком средств и постараемся исправить свою ошибку.

Начнем с открытия читательской конференции на страницах журнала, где и предлагаем всем читателям открыто высказать свое мнение о недостатках журнала. Доклада о журнале мы не делаем, т. к. сам журнал достаточно ясно говорит о себе.

Прежде чем дать слово тов. Алексеевой и тов. Сундаревой, сделавшим начин в деле обсуждения работы журнала, мы хотим ответить на вопрос тов. Чебкасовой (Ростовна-Дону):

Выходят ли заметки и статьи, помещаемые в журнале, за узкие пределы читателей журнала, доводятся ли они до сведения заинтересованных организаций и лиц или все наши жалобы и указания являются «плачем на плечах друг у друга».

Все статьи и заметки, указывающие на определенные ненормальности, доводятся нами после их напечатания до сведения тех учреждений и лиц, которых они касаются, а также до сведения союзных организаций, которые мы одновременно запрашиваем о том, что ими сделано для устранения этих ненормальностей.

Большинство учреждений в той или иной форме откликается на эти заметки, но, к сожалению, большое количество этих откликов носит характер обыкновенных «отписок».

Напечатанная в прошлом номере сводка «По следам заметок» с достаточной наглядностью говорит о наших достижениях в области исследовательской работы.

Эти достижения могли бы быть значительно больше, но этому мешают 4 причины

1) У нас все еще недостаточно рабкоров — рядовые машинистки и стенографы еще не привыкли в затруднительных случаях апеллировать к своему печатному органу.

2) Большое количество заметок пишется нашими рабкорами «в общем и целом», т. е. без указания конкретных недостатков в жизни определенных учреждений. Бывают случаи, когда рабкор в частном письме в редакцию сообщает вопиющие факты с указанием лиц и учреждений, а когда мы просим его дать по этому поводу заметку, то вместо этих совершенно конкретных фактов мы получаем сообщение о том, что в таком-то городе (не учреждении, а городе) наблюдаются переработки (вообще), снижение зарплаты (вообще) и т. д.

В таких случаях мы бросаем заметку рабкора в корзину, а в журнале печатаем сведения, полученные из его частного письма.

3) Если заметки содержат вполне конкретные факты, то, как правило, рабкоры забывают после их напечатания сообщить о достигнутых при помощи журнала результатах, о которых мы узнаем уже или от самих учреждений после того, как обращаемся к ним с запросом (при чем тут мы рискуем иногда получить не совсем точные сведения), или случайно, или... совсем не узнаем.

4) Часть помещаемых нами заметок не подтверждается, что ставит нас по вине рабкоров в неловкое положение перед теми учреждениями, которые мы затрагиваем. Так, например, рабкор пишет, что 8 машинисток Мотовилихинского машиностроительного завода сидят на площади в 9 кв. м, а администрация дает справку, что они занимают площадь в 30,83 кв. м. Рабкор, дающий в общем правильную заметку об условиях труда машинисток в ВТС (№ 11 за пр. г.), указывает на сырость и холод в машбюро, что не подтверждается ни союзом, ни машинистками ВТС, и т. д.

Из всего сказанного нужно сделать следующие выводы. Редакция должна быстро помещать заметки, не искажать их при правке и принимать меры к тому, чтобы указанные в заметке ненормальности устранялись. Но этого мало. Чтобы эта работа редакции давала должный эффект, рабкор должен писать о всех интересных фактах, проверенных им, писать кратко и вполне

конкретно, а после печатания заметок должен сообщать редакции, достигнуты ли какие-либо результаты, устранены ли дефекты, о которых говорилось в заметке. Только такая совместная работа редакции и рабкоров принесет хорошие плоды.

О том, как писать статьи, как принимать участие в дискуссиях, открываемых на страницах журнала, — в следующий раз.

А. АЛЕКСЕЕВА

Беру слово

Мне хотелось бы дать оценку содержания нашего журнала в части машинописи. Быть может, моему примеру последуют и другие читательницы машинистки и таким образом общими силами нам удастся отметить достоинства нашего журнала, а также выявить его недостатки, которые журнал наш, очевидно, примет во внимание в последующей своей работе.

То обстоятельство, что журнал в новом 1929 году выходит 2 раза в месяц, ввело в заблуждение некоторых читателей, которые жалуются, что «стали меньше писать», некоторые же читательницы-машинистки утверждают, что «журнал стал менее интересным».

Мне кажется, что выход журнала два раза в месяц был вызван не желанием поместить как можно больше статей, а просто это было сделано для удобства читателей, которым приходилось слишком долго ожидать выхода ежемесячного журнала. Да и дело ведь не в количестве материала, а в его ценности для нас машинисток, а в этом отношении печатаемый в 1929 г. материал является чрезвычайно интересным. Две большие статьи, которые проходят через ряд номеров журнала: Дмитревского — «О поднятии квалификации» и д-ра Бружеса — «Борьба с шумом в маш. бюро» — дают много полезных знаний и указаний. Развернувшаяся дискуссия об отдельных элементах оборудования машбюро: о пиштрах, о специальных стульях и пр., показывает, что машинистки проявили интерес к этой стороне своего дела и приняли в нем деятельное участие.

Взяв работу журнала в целом за 1928/29 г. можно отметить, что журнал дал не мало полезных сведений по всем отраслям машинописного дела. Однако, не все стороны

машинописного дела освещаются журналом одинаково полно, и некоторые весьма важные вопросы, не вызвав соответствующей дискуссии и окончательного решения, как то смазались. К таким вопросам можно отнести вопрос об учете и норме, который в 1928 г. был поднят, но не доведен до конца, и вторично поднятый в 1929 г., должен был бы получить свое окончательное разрешение.

Вопросам охраны труда и профзаболеваний следовало бы уделить больше внимания, ибо это самые насущные и самые большие вопросы в нашем деле.

Приходится однако, сознаться, что в незначительной мере в этом недостаточном освещении и неразрешенности тех или иных вопросов виноваты сами машинистки, недостаточно живо откликающиеся на поднятые журналом вопросы.

От читательниц-машинисток частенько приходится слышать разочарованные замечания, что, мол, «пишут-пишут, а все нет ничего реального». Я думаю, что это совершенно несправедливый упрек нашему журналу. Ведь главная цель нашего журнала, как и всякого другого, — в подготовке почвы, в создании соответствующих настроений для тех или иных решений администрации в сторону улучшения условий нашего труда, и эта цель, по моему мнению, достигается нашим журналом вполне.

Возьмем хотя бы оборудование машбюро. Ведь ни один администратор в настоящее время, при централизации машинисток, не вздумает просто собрать их в одну комнату, а прежде всего оборудует эту комнату по всем правилам и указаниям, которые найдут в нашем журнале.

Вопрос об увеличении отпуска машинисткам также сдвигается с мертвой точки и в некоторых учреждениях встречается сочув-

ствие администрации. Довольно туго, но все же подтягивается зарплата машинисток, и так далее. Наконец, отдел «Чего мы добились» говорит о том, что провинция также прислушивается к нуждам машинописного дела, выявляемым через наш журнал.

Конечно, сделано еще не все, многого предстоит еще добиваться. Машинистки — народ еще мало общественный, не привыкший выступать на собраниях и защищать свои интересы, и в данном случае наш журнал дает единственную возможность высказаться не смущаясь, вынести на суд общественности наши нужды и наши чаяния. Поэтому

мы должны всемерно поддерживать свой журнал и принимать самое активное участие в разрешении вопросов, поднимаемых в нем.

С другой стороны, пожелаем нашему журналу: 1) давать более полное освещение и окончательное разрешение некоторым, хотя бы наиболее насущным вопросам; 2) по окончательном разрешении тех или иных вопросов воздействовать на администрацию, чтобы принятые решения проводились в жизнь, и 3) периодически печатать заметки о достижениях, достигнутых в результате работы нашего журнала.

В. СУНДАРЕВА

О машинистках-активистках

Выдвинутый тов. Кузнецовой в № 5 журнала вопрос об активности машинисток — очень интересный вопрос. На нем надо заострить внимание и всячески побуждать машинисток к еще большей активности.

Интересно выявить степень активности машинисток во всех учреждениях г. Москвы и обменяться с ними опытом в ряде общественных работ (например, экономработа в машбюро), а сейчас я хотела бы сказать несколько слов о подходе нашего журнала к выявлению общественности среди машинисток и оценке ее.

Я говорю об очерке тов. Кузнецовой в части, касающейся Центросоюза.

Автор поинтересовалась степенью активности машинисток вообще и, выхватив «с налету» одну из рядовых активисток, остановил на ней свое внимание.

Почему не заинтересовали его другие активистки, весь коллектив?

Если бы автор хотел дать правильную обрисовку актива машинисток Центросоюза, он увидел бы, что таких машинисток, у которых «трудно даже перечислить все общественные должности», в Центросоюзе найдется немало.

Сборщицы, делегатки месткома, добровольных о-в, женделегатки, профработники, члены экономбюро и экономкомиссии, клубисты и прочее.

Коллектив живо откликается на всякий общественный призыв. Есть большая, живая волна, но есть и косность.

И хорошее и дурное в общественной жизни машинисток надо вскрывать глубоко и трезво, не «на-глазок», как это делает тов. Кузнецова, а через посредство самих масс.

Хотелось бы, чтобы журнал не впадал в слащавый тон, повествуя о «труженице машинистке», «героине повседневности», «итальянской мадонне» и т. д., а деловито расценивая ее роль, место и значение в сов. аппарате, тянул бы ее вверх по лестнице общественности.

Машинистка — не «совбарышня». Это правда, и ей нужны не сантиментальные подходы, а твердое руководство и здоровая критика, направленная не только к поднятию ее квалификации, но и активности в общественных делах.

Под статьей следует 11 подписей машинисток Центросоюза, согласных с установкой автора.

Фактическая справка

Мы принимаем упрек тов. Сундаревой и других товарищей из Центросоюза в том, что в некоторых наших очерках и фельетонах наблюдался несколько «слащавый» тон. Возможно, что это является следствием того, что вообще говорить о достижениях, соблюдая чувство меры, всегда труднее,

чем остро и резко критиковать недостатки. Возможно, что это невольное и довольно естественное желание компенсировать машинисток и стенографов за обычно равнодушное или даже скверное отношение к ним со стороны всей прочей печати. Как бы там ни было, это — недостаток и

мы гордимся тем, что на этот недостаток нам указывают сами машинистки. Это говорит о растущей сознательности и культурности этой категории работниц, ибо совсем недалеко то время (и даже сейчас это еще случается), когда сами машинистки забрасывали редакцию статьями и заметками, рисуящими их в виде забытых «золушек» «непризнанных гениев» и т. д.

Согласны мы с тов. Сундаревой и в том, что пора и интересно «выявить и степень активности машинисток во всех учреждениях г. Москвы (а мы добавим — и СССР), и обменяться опытом в ряде общественных работ».

Нам остается только пожалеть, что тов. Сундарева и др. товарищи, сознательные, активные и даже недурно владеющие пером, не торопятся делиться своими достижениями на страницах журнала и берут перо в руки только для того, чтобы написать нечто вроде опровержения.

Ведь, несомненно, такой материал должен идти от самих машинисток и стенографов и только в качестве компромисса можно мириться с методом, который нам приходится практиковать до сих пор: командировать сотрудников редакции в ряд учреждений, где они путем беглого осмотра выявляют недостатки и достижения данного коллектива, изучают быт и пр.

Как бы добросовестно журналист ни подходил к выполнению своей задачи, он никогда путем даже неоднократных посещения учреждения не уловит внутренней жизни данного учреждения и всегда с точки зрения лиц, сидящих в этом коллективе, чего-то не отразит или изобразит не совсем верно.

Но те конкретные упреки, которые сейчас направлены по адресу редакции и тов. Кузнецовой, автора очерка «Наши выдвиженки и активистки», — неверны.

«Автор, — пишет тов. Сундарева, — не поинтересовался степенью активности машинисток вообще и, выхватив «с полета» одну из рядовых активисток, остановил

Лучшая машинистка Свердловска по распространению журнала

С 15 марта по 5 апреля объединением машинисток в Свердловске проводился конкурс на лучшую машинистку по выписке своего журнала. Конкурсная комиссия избрана в составе уполномоченного «Нашей Газеты», городского организатора журнала, двух членов бюро объединения и одной рядовой машинистки подписчицы.

Комиссия наметила организаторов подписки-машинисток в каждом отдельном

на ней свое внимание. Почему не заинтересовали его все активистки, весь коллектив?»

Из этих слов ясно, что тов. Сундарева не уловила установки автора статьи. Тов. Кузнецова получила задание не «обрисовывать актив машинисток Центросоюза», а дать несколько портретов рядовых активисток, рассыпанных по нашим учреждениям, руководствуясь теми указаниями, которые она сможет получить в учреждении (так, например, тов. Кудряшова в Центросоюзе ей указала завмашбюро и член редколлегии нашего журнала тов. Тихомирова, которой мы вполне могли доверять).

Правильны ли даны эти зарисовки рядовых активисток? Правильность их не опровергает никто. Тов. Кудряшова, как и др. активистки, описанные в нашем журнале, не липовые, а настоящие активистки (тов. Кузнецовой не следовало лишь писать «самая активная»).

Значит все дело в том, что автор не указал, что таких машинисток в Центросоюзе найдется не мало.

Но ведь в конце очерка у тов. Кузнецовой сказано буквально следующее:

«Таковы они, наши выдвиженки и активистки. Сколько их? На этот вопрос трудно ответить. Но вспомнив каково количество наших советских учреждений, каково количество в них стенографов и машинисток, можно с уверенностью ответить — много». Разве это не относится в Центросоюзу так же, как и к другим учреждениям не только Москвы, но и СССР?

Итак, по нашему мнению, данный очерк тов. Кузнецовой не страдает верхоглядством, а дает правильную зарисовку типовой активистки.

Мы ждем от тов. Сундаревой и других товарищей глубокого освещения тех сдвигов среди машинисток, которые произошли за эти годы.

Редакция.

коллективе, насчитываемом 3 машинисток и выше, и проводила их силами подписки с апреля месяца.

Цель конкурса — увеличить тираж журнала среди массы машинисток, наполовину состоящих в союзе СТС.

Тираж журнала по г. Свердловску внушал некоторое опасение среди 250 машинисток (членов н/союза) в марте месяце

было 78 подписчиц. Конкурсная комиссия ставила условием для участия в конкурсе долгосрочность подписки, активность в распространении и агитации за журнал.

Все 45 коллективов, принимавших участие в конкурсе (кроме машинисток-одиночек) разбиты на 4 участка, проведение подписки по которым было поручено членам конкурсной комиссии.

5-го апреля комиссия подытожила результаты конкурса и выявила следующее.

На 1 апреля по г. Свердловску значилось 148 подписчиц.

Первая премия за активное распространение журнала и за умелое проведение кампании по подписке присуждается Шенец Татьяне (Союзхлеб). Из 8 машинисток Союзхлеба 3 подписались на 3 месяца, 2 — на полгода и 3 до конца года. Кроме того, тов. Шенец завербовала трех машинисток — членов не нашего союза. В качестве премии ей присуждается 10-руб. облигация II займа индустриализации;

По следам заметок Не довели до конца

В связи с заметкой в № 12 журнала «В «Международной книге» неблагополучно», губбюро секции торговых служащих мосгуботдела н/союза произвело расследование, которое полностью подтвердило факты, изложенные в заметке. Бюро секции договорилось с администрацией о том, чтобы были проведены следующие мероприятия: 1) улучшено помещение, в котором работают машинистки, 2) приобретена стандартная мебель и 3) улучшено качество чернил. Однако, хотя в связи с различными реорганизациями машинистки и переведены в другую комнату, большую и светлую, но она является проходной, здесь же помещаются другие сотрудники, целый день громко разговаривающие по телефону и т. п. Остальные требования бюро секции также до сих пор не проведены в жизнь.

К сожалению, бюро не проследило за этим, а местком занимается отписками вроде таких: «со стороны охраны труда делалось все, что в наших условиях можно сделать».

Спрашивается, какие особенные условия в таком прибыльном учреждении, как «Международная книга», не позволяют улучшить отвратительные условия труда машинисток?

При таком «обслуживании» месткомом неудивительно, что машинистки боятся поднимать вопрос перед союзом, предпочитая ладить с администрацией. Кстати сказать, предоставление администрацией в этом году 2-недельного отпуска вместо 3-недельного, который обычно давался, произвел на машинисток впечатление «расправы» администрации за вмешательство бюро торговой секции во внутреннюю жизнь «Международной» державы.

Необходимо разрядить эту нездоровую обстановку.

Вторая премия «Женский журнал» до конца года) присуждается тов. Никулиной (Уралоблсоюз.) Из 25 машинисток Урал-облсоюза 22 подписались на журнал; сама она выписывает журнал с конца 1928 года и является другом журнала.

Третья премия (похвальный отзыв) присуждается тов. Никулиной (Уралпрофсовет). Тов. Никулина завербовала с апреля месяца не только всех 3 машинисток Уралпрофсовета, но и машинисток всех союзов, помещающихся в здании Уралпрофсовета, дав журналу 16 новых подписчиков.

Кроме этих трех лучших машинисток, распространяющих и внедряющих свой журнал в массу, конкурсная комиссия отмечает следующих друзей журнала:

Тов. Мырза А. А. (УОСНХ) — организатора подписки в УОСНХ, тов. Овчинникову (облотдел н/союза) и тов. Глазунову (правление коллектива безработных), выписавших журнал на весь год и помогающих популяризировать его.

В. Бердинская.

В № 7—8 журнала за пр. г. тов. Веселовская подняла вопрос об изменении существующих правил экспертизы машинисток на бирже труда. В связи с этим мосгуботдел совместно с кабинетом экспертизы биржи труда и редакцией журнала устроил несколько совещаний, с привлечением преподавателей и машинисток. На этих совещаниях инструкция была радикальным образом переработана в духе предложений тов. Веселовской. К сожалению, нужно отметить, что кабинет экспертизы, вначале как бы пошедший навстречу желаниям мосгуботдела и редакции исправить ненормальности экспертизы, затем затянул это дело и представил, наконец, в мосгуботдел проект экспертизы, не соответствующий решениям совещаний. Мосгуботдел отказался утвердить этот проект, который в настоящее время вновь вернулся на биржу труда.

В № 12 за пр. г. в фельетоне «И скучно и грустно»... нами освещалась безобразная история о том, как с 15 октября пр. г. органами дознания и надзора маринует дело об администрации Автодора, обслуживавшего съезд помимо бюро стенографов. 24/I мы получили от пом. прокурора по трудовым делам тов. Маршева извещение о том, что администрация Автодора привлечена им к уголовной ответственности и дело направлено в камеру дознания.

Однако 24/IV дело было по личному распоряжению тов. Маршева направлено ему обратно и им прекращено «по п. 5 ст. 4», т. е. «за отсутствием состава преступления».

Мы считаем, что таким образом пом. прокурора санкционирует обход биржи труда и требуем пересмотра этого дела.

Проверим выполнение колдоговоров

РЯЗАНЬ

В колдоговорной кампании на 1929 год союз добился больших успехов в улучшении условий труда машинисток. Впервые большинству машинисток предоставляется трехнедельный отпуск, лучше оборудуются рабочие места машинисток, выдается спецодежда.

Не везде гладко с отпусками

В хвосте остались машинистки крупной торгующей организации — ЦРК. Все хлопоты о предоставлении им трехнедельных отпусков отвергнуты «режимным» правлением.

Недавно мы заглянули к машинисткам губотдела труда. Список отпусков готов. Машинистки получают две недели. Отдел труда зарегистрировал десятки договоров с трехнедельными отпусками для машинисток, а своих — обошел. Между тем машинистки отдела труда работают в чрезвычайно трудных условиях. Они утверждают, что до сего времени их интересы не отражены в колдоговоре.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

В этом году персональные договоры на стенографов ростовским комитетом стенографов не заключались, так как союз еще с прошлого года решил переходить на включение нашего договора в общий договор. По чужим союзам, там, где договор был заключен, положение осталось прежнее, за исключением одной стенографистки, которой отдел труда зачеркнул месячный отпуск, так как она является старшей машинисткой. В то же время вычеркнул и ненормированный рабочий день.

В Крайисполкоме в прошлом году было передано в арбитраж два пункта: об отпуске и о норме протоколирования; администрация давала две недели и 36 часов протоколирования. Комитет не соглашался. Арбитраж долго откладывался из-за неявки представителя КИК'а, наконец, договор был подписан без включения этих двух пунктов. Дали 3 недели, наравне с машинистками. Комитет стенографов узнал об этом поздно и снова потребовал постановки этого вопроса на арбитраж. И опять дело было снято, на этот раз окончательно, так как подошел январь.

В этом году отпуск дан двухнедельный и никаких норм. Комитет в этом деле не

Спецодеждой обеспечены, но...

По новым договорам машинисткам выданы халаты. Любо смотреть сейчас на рязанскую машинистку, одетую в халат «на московский фасон». Довольны и сами машинистки.

Но некоторые, сохраняя верность старым традициям, избегают халатов. Открещиваются от них машинистки Губстраха. А в Статотделе и рады бы надеть халат да дали им только нарукавники.

Оборудование рабочего места

Во многих колдоговорах союз выговорил пункт о снабжении машинисток попиртами; но это осталось на бумаге. Пионером в этом деле хотел быть местком РКИ. Зав. губ. РКИ тов. Сурков обещал оборудовать машинки попиртами, — пока обещание остается обещанием. Между тем машинки, украшающие канцелярию РКИ, — органа, проводящего рационализацию в других учреждениях, — не машинки, а горе. Одна машинка — телега, тяжелая с двумя самостоятельными шрифтами, другая вместо «О» печатает оборотное «С».

Л. С.-й.

участвовал, как и вообще по всем остальным учреждениям.

В КСНХ в прошлом году удалось добиться месячного отпуска и кое-каких норм. В этом году сами стенографы не знают, что с ними будет. Характерно, что стенографы совершенно не участвуют в обсуждении своего договора, ограничиваются разговорами с ближайшей администрацией и как бы отдаются на ее милость, боясь потерять место. Учесть сверхурочные невозможно, так как сами стенографы их скрывают.

Стенографы, числящиеся старшими машинистками, имеют двухнедельный отпуск. По зарплате ничего определенного нет. В прошлом году, в связи с госнормированием, зарплату кое-где снизили, в этом году без перемен. Если где и прибавляют, то за счет уничтожения выплаты сверхурочных.

В СКОПС'е стенографы имеют 2 недели, а машинистки 1 месяц. Объясняется это тем, что в штате нет должностей стенографов: они работают под всевозможными названиями. Заключение договора добиться не удалось, затормозил член правления. С ТНБ договориться удалось.

Что касается машинисток, то они очень активно участвуют в обсуждении колдого-

вора, «грызутся», по их выражению, за каждый пункт. Помещение улучшается, вводятся умывальники (даже в крайсовпрофе поставили), вентиляция, стулья, попирты, обивка стен.

От стульев и попиртов машинистки часто отказываются, находят их неудобными. Спецдежда, трамвайные билеты в большинстве имеются. Отпуск — две недели. В некоторых учреждениях администрация добавляет еще одну неделю. Заработок не снижен, за исключением СКОПСа, где сдельщина заменена твердой ставкой по госнормированию. Это дало понижение почти на 25%.

АРТЕМОВСК

У нас по округу, в частности в гор. Артемовске, при заключении колдоговора машинисткам вообще уделяется очень мало внимания и в большинстве случаев дело ограничивается требованием о выдаче спецодежды.

Так, например, в окрберкассе при финотделе дело дальше халатов не пошло, несмотря на то, что машинистке был отведен самый неудобный угол в помещении; не было ни войлока для подкладки, ни принадлежностей для чистки и смазки машинки; машинка стояла на таком высоком столе, что приходилось подкладывать на стул целую кипу книг, и все это при невероятной перегруженности машинистки, которая в то же время исполняла обязанности деловода и регистратора.

На все эти ненормальности администрация не обращала внимания, а машинистка молчала потому, что «при такой уйме работы некогда и подумать о подобных мелочах».

Поступив в сберкассу, я прежде всего стала добиваться приобретения необходимых принадлежностей для чистки машинки, а затем замены стола более низким.

Когда же местком стал проверять выполнение колдоговора и вторично предъявил администрации требование о выдаче спецодежды (этот единственный пункт, касающийся специально машинисток, не был выполнен), я подняла вопрос о том, что, помимо предоставления спецодежды, необходимо принять и другие меры к облегчению условий труда машинистки. В результате на следующий же день был приобретен войлок под машинку, заказан специальный столик, а также холщевый чехол, выдана спецодежда и машинка отдана в чистку. Большого при настоящих финансовых условиях нашего учреждения, собственно, и требовать нельзя.

Конечно, далеко не везде машинистки встречают такое внимательное отношение со стороны комиссии по охране труда и месткома и не везде администрация идет навстречу в этом отношении, но во всяком случае ясно, что инициатива должна исходить от самих машинисток.

В отношении профзаболеваний можно сказать немного. Машинистки уклоняются от обращения в амбулатории, так как опыт показал, что отпуска не дают. Если машинистка не может писать, приходится просить администрацию разрешить не работать. У одной машинистки с 17-летним стажем совершенно «выбыл из строя» указательный палец, но она не хочет обращаться в амбулаторию, говорит, что бесполезно. Если выросла шишка, направляют на операцию.

Вот что в сжатом виде можно сказать относительно Ростова.

О. Чибасова.

Правила охраны труда машинисток сплошь и рядом нарушаются просто оттого, что этих правил не знает ни администрация, ни местком.

В общем и целом

В общем оборудованию рабочего места в колдоговорах, как правило, не уделяется почти никакого внимания, несмотря на то, что в этом отношении в большинстве учреждений обстоит неблагоприятно.

Дополнительными отпусками машинистки до настоящего времени совершенно не пользовались, в колдоговорах же на 1929/30 г. в хозрасчетных учреждениях вводится впервые 3-недельный отпуск; на машинисток госбюджетных учреждений окротделение союза СТС собирается распространить дополнительный отпуск конфликтным порядком.

С зарплатой дело также несколько улучшилось: поставлен вопрос об узаконении надбавки в 7 руб., которую госбюджетные машинистки получают к своей основной ставке в 43 рубля. Крайне низкую ставку, совершенно не соответствующую нагрузке и квалификации, получают у нас машинистки-деловоды, но так как твердых ставок для них нет, то союз в этом отношении ничего не предпринимает.

Как у стенографов

По Артемовскому округу имеется всего 4 стенографа, спрос на стенографию чрезвычайно низок, так что даже и этих четырех стенографов по специальности используют далеко не полностью. В качестве стенографистки работает лишь стенографистка райпарткома, получающая 105 руб. за ненормированный рабочий день. Стенографистка окрисполкома получает 80 рублей, в свободное от стенографирования время работает в качестве деловода и протоколиста, за вечернюю работу должна получать отдельную плату, но относительно размера последней соглашения пока не достигнуто.

В колдоговорах, кроме размера зарплаты, никакие дополнительные условия для стенографов не оговорены. Остальные 2 стенографистки сейчас по специальности постоянной службы не имеют.

В общем условия работы машинисток и стенографисток у нас довольно тяжелые, и только в самое последнее время замечается как будто некоторый сдвиг в сторону улучшения их для машинисток, при чем этому сдвигу не мало способствует наш жур-

нал, который начинает довольно широко распространяться, в то время как до конца прошлого года почти никто не знал о существовании его.

З. Ш.

ТОМСК

В итоге колдоговорной кампании 1929 г. машинистки г. Томска добились некоторых улучшений. Подавляющее количество учреждений, объединяемых нашим союзом, по колдоговорам должно предоставлять машинисткам месячные отпуска, кое-где трехнедельные; двухнедельные остались только в 2-3 учреждениях. Там, где есть бюро машинописи (таких учреждений всего 2-3), в колдоговорах оговорено оборудование рабочего места согласно правил ЦК нашего союза, а также и мелкие перерывы; почти везде выдается спецодежда.

Но несмотря на внимание союза к этому вопросу, все же чувствуется недостаточная продуманность его и, пожалуй, даже непонимание основных моментов машинописного труда. Например, оговаривалось оборудование рабочего места машинисток в учреждениях, имеющих машинописные бюро, но не уделялось совершенно внимания машинисткам-одиночкам или работающим по две-три.

Представитель союза, делавший отчет о результатах кампании на одной из конференций городского актива, самым искренним образом был удивлен, когда ему был задан вопрос: «почему оборудование рабочего места оговаривалось только для бюро?»

В нашей томской практике машинистка почти всегда работает в тяжелых условиях.

Изменили ли новые колдоговоры эти условия?—Нет. Правда, месячный отпуск дает больше возможности отдохнуть и набраться сил, чем двухнедельный, но все же не может компенсировать той растраты здоровья и энергии, которую вызывает скверное оборудование рабочего места машинисток.

Пробовали ли сами машинистки при обсуждении в коллективах новых договоров

добиваться лучшего оборудования — неизвестно, но с уверенностью можно сказать, что в каждом почти коллективе машинистки говорят о качающихся столах, неудобных стульях и т. д., говорят громко, надоедливо, часто, и знают об этом все — и администрация, и местком, и окротделение союза.

Поверхностное отношение союза к машинисткам сказывается также в том, что, несмотря на решение 1-й конференции машинисток в июле 1926 г. о производстве медицинского освидетельствования, по этому вопросу до сих пор ничего не сделано. Очевидно, профзаболевания машинисток кажутся сказкой. А между тем имеют место следующие факты. У машинистки Крестовоздвиженской, работающей в объединенном аппарате ОПБ и союзов, заболела рука. Она совершенно не могла поднять руки. Пальто на нее надевали. Пошла в амбулаторию. Осматривает ее врач Кедров и дает освобождение на день, говоря: «Ведь у вас болит предплечье, для работы же вам нужна кисть, а кисть у вас не болит, следовательно работать вы можете».

Похоже на анекдот, но, к сожалению, это факт. Работать она, разумеется, не могла, и уже по ходатайству администрации другим врачом Крестовоздвиженской был дан бюллетень до полного выздоровления.

В суде у двух машинисток болят руки. Во время работы они быстро утомляются. При обращении к врачу врач ответил одной из них: «Вы машинистка? Ну, так всегда и будете болеть».

Что это? Врачи не на месте, или машинистки — лодыри?

Союз должен добиться внимания органов здравоохранения к этому делу и обеспечить заболевшим машинисткам реальную медицинскую помощь.

Б-ая.

КАЛУГА

Если в 1928 г. специально о машинистках упоминалось всего в 3-4 договорах, то в этом году почти нет договора, заключенного калужским ГО, где бы не были оговорены те или иные улучшения условий труда машинисток, касающиеся отпусков, выдачи спецодежды, зарплаты и технических мероприятий.

Так, например, удлиненные отпуска для машинисток оговорены в колдоговорах 25-ти учреждений (из 29-ти, обслуживаемых нашим союзом). В 14 учреждениях установлены месячные отпуска и в 11 — трехнедельные.

В 1928 году увеличенные отпуска были оговорены только в 3-4 договорах; правда,

«в порядке договоренности» месткомов с администрацией фактически были проведены в жизнь месячные отпуска в 9 учреждениях и трехнедельные в 7, но сколько усилий и настойчивости, сколько нервов требовал подчас этот «порядок договоренности», излишний теперь при договорах.

Значительно увеличилось также число договоров, предусматривающих спецодежду машинисткам. Выдача одного халата в год установлена в 18-ти учреждениях и 2 халатов — в 6. В прошлом же году спецодежда выдавалась только в 13 учреждениях.

Есть достижения и в области зарплаты машинисток: в некоторых учреждениях она

поднята. Например, в ТПО с 48 руб до 52 руб., в Потребсоюзе с 48 до 50, по всем местнобюджетным учреждениям — с 28 до 30 руб. Есть повышение и в некоторых учреждениях, перешедших на госнормирование, но оно еще не утверждено окончательно центром. В других учреждениях — Госторге, Горкоопе, Госбанке, Губсельбанке, финансовом контроле, Коммунальном банке и доркассе — зарплата стабильна.

Печальнее обстоит дело с рабочим местом для машинисток.

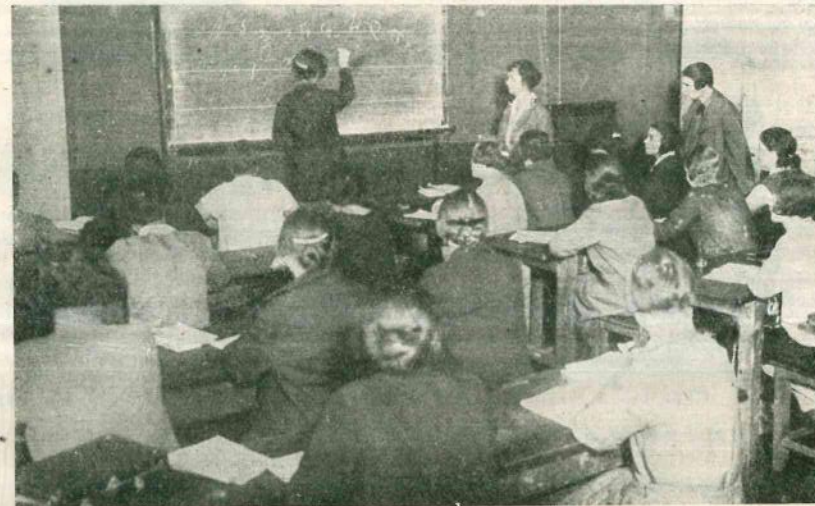
Обследование условий их труда, проведенное в конце 1928 года, установило, что специально приспособленной мебели, а также специально устроенного помещения, за исключением ГФО, не оказалось нигде. Поэтому губотделу следовало бы особенно настаивать в договорах на оборудовании помещения для машинисток, хотя бы в учреждениях финансово более мощных. Между тем, технические улучшения — рациональная мебель, глушители и соответствующее помещение — оговорены всего в 6 договорах, а с проведением этих улучшений в жизнь обстоит еще печальнее. Несмотря на то, что после заключения договоров прошло уже несколько месяцев, в 5 учреждениях приобретены лишь резинки и войлоки под машинки, в 2 сделаны стулья, при чем такие, что сидеть на них хуже, чем на обыкновенных. Эти стулья мирно стоят в уголке и ждут переделки, которая, судя по темпу работы, будет сделана не раньше следующего года.

Надо сказать, что месткомы довольно энергично насаждают на администрацию учреждений, понуждая ее к выполнению договоров, обсуждают этот вопрос на своих заседаниях, вызывают администрацию для докладов, но... то «этот расход не предусмотрен сметой учреждения», то «ожидается реорганизация учреждения», то просто «нет средств», а в результате «воз и ныне там».

Месткомам надо проявлять больше твердости, привлекая учреждения к ответственности за невыполнение договоров, чтобы положить в Калуге начало введению оборудованного рабочего места для машинисток. Тогда это легче будет проводить и по другим учреждениям при заключении новых договоров.

Пункты, касающиеся зарплаты, осуществляются полностью. Спецодежда не выдана только в одном учреждении, но и там в ближайшее время будет выдана. Отпуска еще только начинаются, но в этой области недоразумений также не предвидится, так что все внимание наших союзных ячеек должно быть обращено на проведение технических мероприятий, тем более, что в прошлом году в 3 учреждениях месткомы так и не добились выполнения этой части договора, никаких мер не приняли и ограничились перенесением невыполненных пунктов в договор на 1929 год.

О. Михайлова.

На опытных курсах. Урок по системе Сапонько (преподаватель — т. Садыкова, ассистент тов. Селезнева)

Новое в области оборудования машинописной работы

Обновление лент

Немецкая фирма «Розер» выпустила на рынок интересный аппарат для окрашивания машинной ленты, не вынимая ленты из машины. Аппарат этот приключается к пишущей машине, и, по мере того как с ленты сходит краска, лента проводится через аппарат и опять печатает как новая. Таким образом, износ ленты обуславливается не тем, что с нее сошла или высохла краска, а только износом ткани, из которой сделана лента. Разумеется применение такого аппарата значительно удлиняет срок работы ленты, а кроме того, делает более редкой неприятную необходимость вложения новой ленты и пачкотни, с этим связанной.

Автоматическая подача конвертов

Немецкая фирма «Крамер» предложила прибор «Аркано» (рисунок 1) для автоматической подачи конвертов в пишущую машинку. При писании адресов на машинке

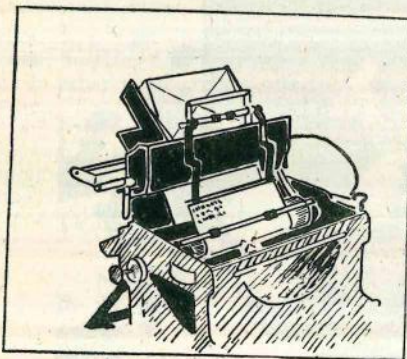

Рис. 1

Унитарная в Турции

После введения латинского алфавита в Турции возник вопрос об установлении нового правописания. Учреждена особая языковедческая комиссия для его разработки. Стенографическая комиссия, успешная объявить правительственной единственную существующую на турецком языке систему, в течение ряда лет преподаваемую в Константинопольском университете про-

самое печатание отнимает очень немного времени, но зато вкладывание конвертов отнимает много времени и труда. Аппарат «Аркано» загружается пачкой конвертов до 40 штук и далее тем же поворотом валика, которым выводится из машинки напечатанный конверт, в нее вводится другой, механически поданный аппаратом.

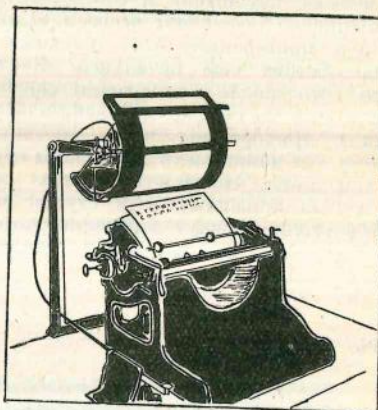

Рис. 2

Новый держатель текстов

Инженер Эггарт, изобретатель держателя текстов с неподвижным указателем строк, предлагает теперь новый тип текстодержателя (рис. 2), также с неподвижным указателем строк, но перепечатываемый текст располагается не на плоскости, как в обычном держателе, а на выпуклой поверхности. Специальной особенностью держателя является то, что указатель строк может быть чрезвычайно точно подведен под строку без необходимости передвигать лист с перепечатываемым текстом.

М. Фурман.

Происхождение нажима в письме

По поводу столетия изобретения стального пера журнал «Die Neuwacht» пишет: «Стальное перо весьма медленно вытесняло прежнее гусиное. Еще лет 40—50 спустя после изобретения стального пера можно было встретить людей, крепко державшихся старинки, от которой до нашего времени сохранилось два наследия: перочинный ножик (на это указывает самое название) и нажим в письме. Ножик был необходим для обстригания гусиного пера, а нажим получился от того, что при начертаниях, идущих сверху вниз, сравнительно мягкое гусиное перо выпускает больше чернил. От этого естественного нажима давно пора отка-

заться, так как при пользовании стальным пером нажим достигается не без усилий. Изобретатель прямого письма Зютерлин понял это и изгнал нажим из своего письма. Дети пишут теперь опрятнее и письмом дается им легче, чем в прежние времена. Если нажим изгнан из длинного письма, тем более он неуместен в стенографическом, где ему кроме того навязывают еще различительную роль, особенно невыполнимую, когда пишут карандашом. Вывод — современная стенографическая система не должна пользоваться нажимом для звуковых или иного рода обозначений.

За национальную систему

Директор государственного стенографического института в Праге Прокоп Новак, выступая на международном конгрессе в Брюсселе, указал, что до мировой войны система Габельсбергера пользовалась в Чехии и других странах, подвластных Австрии, исключительными привилегиями и поддержкой властей, почему лишь после создания Чехо-Словацкой республики стало возможным подумать о введении национальной стенографической системы. В интере-

сах научного развития стенографии в Праге основан государственный стенографический институт, при котором в несколько лет удалось собрать специальную библиотеку в четыре тысячи томов. Официальный орган института «Téstopisné Rozhledy» имеет семь тысяч подписчиков. Государственная испытательная комиссия допускает к испытанию только последователей новой системы Heront и Mikulík'a. («Echo Sténographique»).

Нет хороших стенотиписток

Голландский орган «Крылатое письмо» (система Штольце-Верри) сообщает о следующих итогах произведенного в Англии конкурса на должность стенотиписток в английском парламенте. Из 1425 кандидаток выдержало испытание только 400. По арифметике было предложено решить 5 легких задач на сложение. Только 15 кандидаток решили все задачи. По машинописи, при

скорости в 30 слов в минуту (приблизительно 40—50 слогов) многие кандидатки получили отметку 0 (нуль). По стенографии только 7 человек представили хорошо выполненную работу при диктанте в 60—80 слов в минуту. Такое же невежество многие обнаружили в родном английском, а также во французском языках. («Der Deutsche Stenograph»).

Выставка в Лилле

Открылась ежегодная коммерческая ярмарка в Лилле (Франция). Большое место отведено предметам современного конторского оборудования. Здесь имеются пишущие машины самых разнообразных систем, счетные машины, машины для печатания адресов, ротационные дубликаторы, диктофон, стенографическая машина «Гранжан» и так далее. Выставка привлекает многочисленных посетителей. («Etoile Stenographique de France»).

Возобновленное издание

Болгарский академический стенографический союз при Софийском университете возобновил издание научно-стенографического органа «Вопросы стенографии», ранее издававшегося парламентским стенографом и автором переработки системы Габельсбергера Голубовым. Этот орган прекратил существование в 1917 году за недостатком подписчиков. («Der Deutsche Stenograph»).

Запрещенное письмо

В 1865 году, в одной деревушке близ Эйленбурга (Германия) школьный учитель пожелал поставить на могиле своей 14-летней дочери плиту с надписью стенографическим письмом Габельсбергера. Однако, ни духовенство, ни власти этого не разрешили. («Deutsche Stenographenzeitung»).

Стенография по радио

С радиовещательной станции в Лангенберге (Германия) еженедельно передаются уроки стенографии (разумеется, по унитарной системе). Во Франции с радиостанции в Бордо также раз в неделю преподается стенография. (А. Б.)